

[Перейти](#)

6 мая 2012 года / Фото: Евгений Фельдман

06.05.2019

Болотная

6 мая 2012 года на Болотной площади в Москве проходил «Марш миллионов» — акция протеста против итогов президентских выборов. В ней приняли участие по разным оценкам от 30 до 100 тысяч человек. Шествие было согласовано, но власти изменили маршрут движения в последний момент. Организаторы считают это главной причиной начавшихся массовых задержаний и столкновений с полицией, которые, в свою очередь, привели к уголовным делам, объединенным в «Болотное дело».

О том, что происходило на Болотной площади семь лет назад — в нашем подкасте.

[ОВД Инфо. Подкасты](#)
Болотная

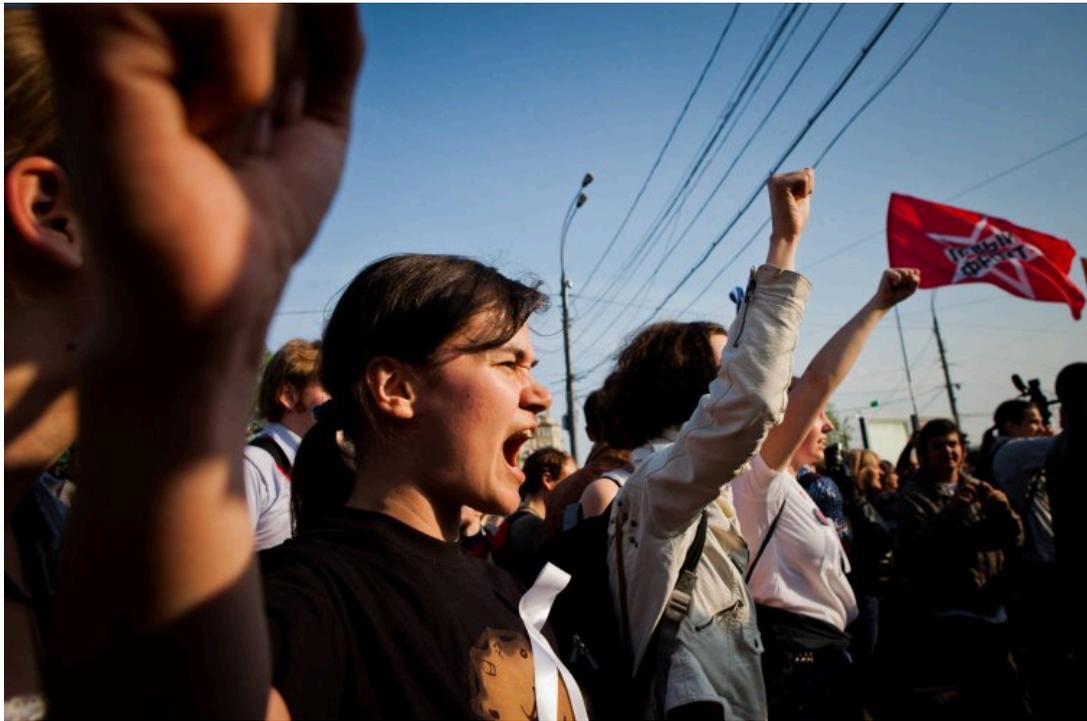
 SOUNDCLLOUD

Ниже — фотогалерея с марша 6 мая 2012 года и рассказ фотографа Евгения Фельдмана об этом дне:

«Так получилось, что я прошел по маршруту марша до его начала и видел, как выстраивалась цепь ОМОНа на повороте у Дома на Набережной, ставились грузовики, собирались какие-то резервные силы у стен Кремля на Васильевском спуске. Может, это память задним числом, но уже тогда я думал, что это какие-то чрезмерные силы. Потому что я снимал эти резервы на Сахарова, там стояли бронемшины „Тигр“, еще что-то. Но тогда это не производило впечатление армии, собравшейся в городе. Такое чувство было только после первого большого митинга 5 декабря 2011, когда была попытка прорыва в центр (вы можете послушать подкаст „Чистые“ о том, как это было). В мае 2012 года такое ощущение впервые было до начала митинга.

И еще, кажется, перед каждым митингом до 6 мая всегда были какие-то слухи или разговоры о том, что будут провокации обязательно. А перед 6 мая таких слухов не было. По крайней мере, я их не слышал. А еще перед той Болотной все ожидали, что будет мало народу. Но важно помнить, что в том шествии участвовало очень много народу. Я помню, что в самом конце Якиманки, у поворота у моста были строительные леса, закрывающие здание одноэтажное, я забрался на крышу и снимал

идущую на меня толпу, которая перекрыла всю довольно широкую Якиманку. Это явно были десятки тысяч человек. Потом уже начались суды, продления, первая волна, вторая волна и так далее. Я думаю, что тягомотина судов и бесконечные фотографии оттуда с людьми за решеткой повлияли на огромное количество людей даже сильнее того, что случилось непосредственно 6 мая. Такая жесткая и такая рандомная реакция властей, думаю, была самым главным политическим содержанием всей этой истории».